г. Минск. 4 сен. 1975 г.
СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

Эта афиша появилась в Минске в январе 1960 года. Она сообщала, что главные партии в опере Верди «Травиата» исполнят гастролеры: солистка ГАБТ Союза ССР заслуженная артистка БССР Нина Гусельникова (Виолетта) и солист Государственного московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Василий Гончаренко (Жермон).

С первого своего появления на сцене Жермон — Гончаренко привлек внимание слушателей. Красивый, мягкого тембра голос, хорошая вокальная культура, острое чувство стиля. Убеждала правда сценического поведения актера. Любящий отец, добрый семьянин Жорж Жермон в исполнении молодого певца представал типичным «добропорядочным» буржуа. Он не в состоянии оценить и понять глубину чувства Виолетты и поэтому требует, чтобы влюбленные расстались навсегда. Его речь невозмутимо спокойна, жестоко холодна. Но в финале оперы В. Гончаренко вносил новые краски в обрисовку образа: он появлялся у постели умирающей Виолетты с искренним, хотя и запоздалым раскаянием...

Зрители тепло приветствовали молодого певца, пресса отмечала несомненную актерскую удачу. Вскоре Василий Гончаренко был приглашен в труппу Большого театра Белорусской ССР.

— У человека могут быть разные привязанности, увлечения, вкусы, но призвание — только одно. Некоторые определяют главную линию своей жизни без колебаний и сомнений, другие проходят значительный путь, прежде чем найти себя, свое место в жизни. Скажите, Василий Демьянович, когда Вы поняли, что музыка, пение — Ваше призвание!

— Не сразу... В родном Днепропетровске я работал на маслокомбинате, где прошел путь от ученика до мастера цеха. Увлекался спортом, играл в волейбол, баскетбол, был капитаном юношеской футбольной команды «Динамо». Очень любил пение, но о профессии певца и не помышлял. А потом произошла встреча с педагогом местного музыкального училища Серафимой Афанасьевной Давыдовой. Эта встреча и помогла сделать первый шаг в искусство.

— А первая роль!

— Онегин на самодеятельной сцене Дворца культуры металлургов. С тех пор прошло много лет. Спел Онегина в оперной студии Киевской консерватории, выступал в этой роли на сценах многих театров страны, но своего первого спектакля не забуду никогда. Он мне очень дорог, это, если хотите, утро моей творческой биографии.

— После утра наступает день...

— В 1950 году я был призван в ряды Советской Армии. В тот год и решилась моя судьба. Я встретился с народным артистом СССР Иваном Сергеевичем Паторжинским. Выдающийся советский певец и педагог посоветовал серьезно заняться пением и дал согласие быть моим наставником. В его классе я прошел хорошую профессиональную школу.

— И вот уже пятнадцать лет Вы поете на сцене нашего театра. Скажите, что Вы считаете самым важным в творческой деятельности!

— Любовь к избранной профессии. Сознание ответственности за труппу, в которой работаешь. Стремление проникать в существо музыки, исходить в своей работе из ее требований.

— А требования зрителей и слушателей Вы принимаете во внимание! Ведь, приходя в театр и соглашаясь с определенными условностями оперного искусства, они требуют правды чувств, правды сценического поведения. И чтобы ответить на эти запросы, надо, по всей видимости, владеть какими-то тайнами исполнительского мастерства!

— Да, собственно, никаких тайн нет. Начиная работу над новой ролью, важно отчетливо представить, каков он — твой герой? О чем он думает, что чувствует, как поступит в том или ином случае? Так рождается владение нелегким искусством перевоплощения, когда актер начинает жить на сцене жизнью своего персонажа.

— Я сейчас вспомнила несколько Ваших ролей. Благородно-сдержанный Елецкий, смелый до дерзости Эскамильо, мужественный Валентин, остроумный, находчивый Фигаро, темпераментный Сильвио. А рядом — Жермон, Онегин, Мизгирь, герой оперетты Планкетта «Корневильские колокола». Что привлекает Вас в каждой партии прежде всего!

— Мне всегда хочется отыскать и раскрыть в каждом образе близкие себе черты, те, что являются общечеловеческими, что волнуют людей и сегодня: благородство, красоту чувств, мыслей, поступков. С большим удовлетворением пою партии героев-современников: Апанаса из оперы Тикоцкого «Алеся», польского коммуниста Лаговского из оперы Туренкова «Ясный рассвет». А несколько лет тому назад мне пришлось исполнить первую в своей жизни отрицательную роль—молодого аспиранта, отъявленного карьериста и подлеца Левона Бурака из оперы Семеняко «Колючая роза». Но в большинстве случаев мои герои —люди честные, мужественные, справедливые.

— Что нужно для того, чтобы глубже раскрыть замысел композитора!

— Многое... Ну, прежде всего, нужны знания партитуры, всей драматургии спектакля. Певец-актер не может полагаться только на свою интуицию: нужны достоверные, выверенные разумом чувства. Вот здесь нам помогают режиссеры, дирижеры спектакля и, конечно, партнеры.

— А как быть, если нет партнеров, оркестра, декораций и Вы на сцене один! Я познакомилась со многими программами и афишами Ваших камерных концертов и поняла, что этот род деятельности Вам также близок и дорог. Какие концерты Вам особенно памятны!

— Ну, во-первых, выступление на всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение произведений М. П. Мусоргского.

— Вы тогда были удостоены Диплома конкурса...

— Это было в 1956 году, и с тех пор я не прекращаю выступлений на камерной сцене. Пою любимые романсы Чайковского, Грига, Рахманинова, Свиридова, Лысенко, Оловникова, Абелиовича. Люблю народные песни и песни советских композиторов.

— Я знаю, география Ваших концертных маршрутов очень широка...

— Да, мне приходилось петь в разных городах, на разных сценах. Так, партии Онегина, Жермона, Фигаро, Елецкого я исполнял на сценах оперных театров Риги, Вильнюса, Ленинграда, Харькова, Свердловска, Новосибирска. Принимал участие в фестивалях белорусского искусства и литературы в РСФСР, Литве, на Украине, в традиционном ленинградском фестивале «Белые ночи». В составе концертных бригад побывал в Монголии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Польше.

— Отрадно, что обе области Вашего исполнительства — оперная и камерная находят у слушателей живой отклик.

— Я глубоко убежден, что артист — человек, который должен приносить людям радость. А если ему нечего дарить, тогда он не актер. Некоторые думают, что это просто занимательная профессия. Они ошибаются. Это очень кропотливая, серьезная работа. Отточить свое мастерство очень трудно. Но тем более приятно, если твоя работа приносит людям радость.

Беседу вела
И. ЗУБРИЧ.